

Хлопковый матрас хорошо впитывал воду, и когда Тан Лэ вошел, на простыне уже расплылось большое темное пятно. Даже не глядя, было понятно, что матрас промок насквозь.

Он долго стоял неподвижно, сердце его похолодело. Еще вчера, когда он только приехал, все были очень дружелюбны. Может быть, сегодня все узнали об испорченном дипломном проекте Линь Сюэхуа? Или... Линь Сюэхуа не проявил к нему снисхождения, как он предполагал, из-за страха или потому, что нуждался в помощи Е Чжицю?

Тан Лэ поджал губы и лишь спустя какое-то время спросил:

— Кто это сделал?

Другие соседи по общежитию, кто играл в игры, кто читал, а кто-то без конца возился с телефоном, общаясь с девушкой, — никто не обратил на него внимания.

— Я спрашиваю, кто это сделал?! — Тан Лэ резко обернулся и повысил голос.

— Чего ты орешь? — парень, игравший в игры, резко сорвал наушники, его лицо выражало недовольство.

— Уже не выдерживаешь? — тот, кто общался с девушкой, тоже перестал печатать. — Что, твоя постель важнее, чем чей-то дипломный проект?

Читавший книгу поднял глаза и холодно произнес:

— Я бы не хотел, чтобы мой дипломный проект кто-то испортил.

Тан Лэ долго стоял на месте, наконец, он медленно наклонился и вытащил из-под кровати коробку из-под посылки. В коробке была пузырчатая пленка, он достал ее, снял испорченную простыню и положил пленку на промокший матрас, затем взял новую простыню, чтобы заменить ее.

Дверь общежития открылась, и вошел парень из соседней комнаты, вытирая волосы. Увидев темное пятно на кровати Тан Лэ, он насмешливо произнес:

— Ого, Тан Лэ, ты что, описался?

После этих слов кто-то не сдержался и прыснул со смеху.

Тан Лэ наклонился, не проронив ни звука, и никак не отреагировал.

— Эй, — возмутился парень, играющий в игру. — Я специально надеваю наушники во время игры, чтобы создать комфортные условия для отдыха соседей по комнате, а ты, твою мать, расстилаешь эту штуку, которая будет всю ночь шуршать и не даст людям спать?

— Да, у тебя вообще совесть есть? — поддержал его парень, отправляющий сообщение своей девушке. — Может, нам тоже попросить поменять комнату? Пусть живёт один в этой комнате.

Тан Лэ ничего не ответил, опустив голову, застелил постель.

Затем он спокойно разделся и лёг, надел наушники, натянул одеяло и перестал обращать внимание на то, что они говорят.

В то же время, в Нью-Йорке было девять часов утра.

Кто-то постучал в дверь Е Чжицю.

Ван Жу и Гао Ян выглядывали из-за двери.

— Что случилось? — спросил Е Чжицю, улыбаясь и потирая слегка покрасневшие глаза.

— Вы заняты? — спросила Ван Жу.

— Да, — Е Чжицю пригласил их сесть, налил два стакана воды и поставил на стол, затем взял шоколадные конфеты и положил их во фруктовую тарелку. — Помогаю своему старшему упорядочить кое-какие материалы.

Затем он посмотрел на Ван Жу и Гао Яна:

— Вы двое сегодня не собирались куда-то идти?

Сегодня был показ корейского бренда OW, и время не совпадало с показами Q.L., поэтому Ван Жу и Гао Ян ещё вчера решили сходить посмотреть.

— Начнётся только в половине одиннадцатого, — сказала Ван Жу. — Ещё есть время.

Она сделала паузу, а затем спросила:

— Учитель Сяо Е, вы не смотрели сообщения в группе?

— В группе? В какой группе? — Е Чжицю был немного озадачен.

— В группе нашей команды, — Гао Ян не смог сдержать смех, увидев его растерянный вид. — Только что Чжан Лань написала, что Чжао Чжи, скорее всего, будет уволен.

— Его не могут уволить за такое, — сказал Е Чжицю, доставая из ящика пакетик растворимого кофе и медленно заваривая его. — Хотя он действительно пролил кофе на Чжоу Хуэй, никто не может доказать, что он сделал это нарочно.

Во время выездных выставок, хотя все и были очень осторожны, не всегда всё шло гладко.

Иногда случались мелкие неприятности и неурядицы, что было вполне нормально.

Поэтому, если только это не был какой-то сложный, трудоёмкий экспонат, требующий больших затрат времени, сил и энергии, для которого было трудно подготовить второй экземпляр, то подготовка запасного экспоната для решения непредвиденных ситуаций была самым обычным делом.

Экспонат Е Чжицю действительно имел некоторые сложные детали, но из-за нехватки времени он в итоге выбрал направление, ориентированное на простой, красивый и величественный стиль.

Но даже в этом случае, если бы это был кто-то другой, в столь сжатые сроки было бы абсолютно невозможно сделать ещё один экспонат.

Это также было основной причиной, по которой команда Чжоу Лана была так уверена, что у Е Чжицю нет запасного, и в итоге решила повредить его работу.

Но даже если все всё понимали, без доказательств это оставалось всего лишь подозрениями.

В случае сомнений, вина не доказывается, а нарушитель был ещё и новичком...

Если бы в такой ситуации сотрудника уволили, это было бы нелогично и несправедливо.

Это также могло бы негативно сказаться на репутации компании.

— Тогда... — Ван Жу и Гао Ян переглянулись. — Тогда с ним ничего нельзя сделать?

— Гао Ян, — Е Чжицю проработал всё утро и сейчас ему было лень искать свой телефон. — Отправь Чжан Лань сообщение, пусть другие обсуждают, что хотят, но ей не стоит вмешиваться.

Если раньше все восхищались талантом Е Чжицю и его щедростью по отношению к

подчинённым, но втайне всё ещё считали его просто ребёнком, который на несколько лет младше их...

То теперь, спустя несколько дней на показе, разница в возрасте между ними незаметно исчезла.

Образ Е Чжицю в их глазах уже ничем не отличался от настоящего учителя или даже старшего наставника.

Услышав это, Гао Ян тут же опустил голову и начал печатать сообщение:

— Понял, учитель Сяо Е.

Поскольку Е Чжицю выразил свою позицию, они больше не стали заикливаться на этом деле.

Однако они не знали, что у него было другое мнение по поводу ситуации с Чжао Чжи.

На самом деле, Е Чжицю с самого начала подозревал, что даже если Чжао Чжи не уволят, компания вряд ли оставит его.

В противном случае Цинь Цзяньхэ не стал бы вызывать его обратно в середине показа.

Просто официальное уведомление ещё не было опубликовано, поэтому он пока ничего не сказал им двоим.

Но это не имело значения.

Раз уж в компании пошли разные слухи, значит, официальное уведомление не за горами.

Как и ожидалось, вечером того же дня, то есть утром следующего дня по китайскому времени, было опубликовано официальное сообщение.

Чжао Чжи был официально уволен.

В общей группе многие гадали о причинах, а Чжан Лань даже отправила Е Чжицю скриншот объявления, только что опубликованного отделом кадров.

Сегодня был последний показ Q.L. в Нью-Йорке, до этого некоторые бренды уже переехали в Лондон.

Все вернулись с показа, когда увидели сообщение.

Всё было ожидаемо, Е Чжицю прочитал и забыл.

После нескольких дней напряжённой работы и учёбы, все чувствовали себя уставшими, и поскольку это не мешало дальнейшему расписанию выставки, Мэн Да приказал всем отдохнуть один день, а послезавтра вылететь в Лондон.

Вернувшись в отель, Е Чжицю снова сел за письменный стол и тщательно отредактировал оставшуюся небольшую часть дизайна Линь Сюэхуа.

Когда всё было готово, было уже около трёх часов ночи. Он ещё раз всё проверил и отправил материалы Линь Сюэхуа по электронной почте.

Затем выключил компьютер и лёг спать.

Прошлой ночью он плохо спал из-за Ци Синя, к тому же он был занят весь день, поэтому уснул, как только коснулся подушки.

Проснулся он только на следующий день в четыре часа дня. Солнце косо висело на горизонте, и Е Чжицю некоторое время не мог понять, что он проспал целых тринадцать часов.

Е Чжицю встал с кровати, умылся и включил телефон.

Как только телефон подключился к сети, его засыпало потоком сообщений.

Большинство из них были от Линь Сюэхуа.

За короткое время тот отправил более десяти сообщений и два электронных письма.

Это говорило о его сильном волнении.

С точки зрения Линь Сюэхуа, Е Чжицю не только ясно и четко объяснил все его предыдущие сомнения и трудности, но и разложил по полочкам то, что он раньше чувствовал, но не мог понять.

Это сразу же дало ему ощущение просветления.

Более того, поскольку ход мыслей был достаточно ясен, Е Чжицю изложил всё очень доступно, а также благодаря появлению нового направления развития, мысли Линь Сюэхуа не только стали намного более плавными, но и открыли новые горизонты.

Теперь, оглядываясь назад, его прежний ход мыслей казался ему слишком узким.

То, что дал ему Е Чжицю, намного превзошло его ожидания.

Поэтому в мыслях Линь Сюэхуа больше не было застоя. Он впервые почувствовал, что и у него может быть ощущение легкости и непринужденности.

Е Чжицю, глядя на сообщения старшекурсника, заметил его волнение и восторг и слегка улыбнулся.

На его взгляд, проблемы Линь Сюэхуа нельзя было назвать настоящими проблемами. Это были всего лишь обычные явления, возникающие из-за недостатка опыта.

В своей прошлой жизни он просмотрел достаточно много дизайнерских проектов и обладал достаточным опытом, поэтому мог сразу же увидеть его узкое место и помочь ему преодолеть барьер.

Если бы Линь Сюэхуа оглянулся на эти проблемы через два года работы, то они бы не казались ему такими уж серьезными.

Е Чжицю опустил глаза и вежливо ответил:

Один лист знает осень: "Старший сокурсник, ты меня перехваливаешь. На самом деле, я раньше видел, как старшие коллеги в Q.L. делали похожие проекты, поэтому смог так быстро внести изменения."

Затем он открыл электронное письмо, отправленное Чжан Мяннем.

С тех пор, как Е Чжицю пришел в Q.L., Чжан Мяннь, понимая, как тяжело он работает, не обращался к нему ни по большим, ни по малым делам, если только это не было крайней необходимостью, говоря, что может справиться сам.

Сегодняшнее электронное письмо, вероятно, было отправлено им после того, как он проверил его расписание.

После того, как они завтра прилетят, у них будет еще один день отдыха в Лондоне.

Только после этого официально начнется лондонская выставка.

Е Чжицю опустил глаза и открыл письмо.

К письму был приложен финансовый отчет за прошлый месяц, который Е Чжицю бегло просмотрел. Всё было даже лучше, чем он ожидал.

А открыв количество заказов компании за последнее время, он был слегка удивлен.

По сравнению с предыдущим количеством клиентов, Чжан Мянью за этот месяц, используя свои связи в отрасли, привлек еще несколько новых клиентов.

Содержание письма было простым, Чжан Мянью выдвинул всего несколько пунктов.

Первый: после получения оплаты по первым нескольким заказам у них на руках будет немного свободных денег, и он сказал Е Чжицю не беспокоиться и тратить деньги там, где это необходимо.

Второй: для будущего развития площадь и оборудование завода семьи Хо, который они сейчас арендуют, постепенно становятся недостаточными, и Чжан Мянью подумывает о том, чтобы взять кредит и купить землю в пригороде, чтобы построить собственный завод.

Е Чжицю, читая, не мог не усмехнуться и пробормотать: «Старый прохвост».

Чжан Мянью, с одной стороны, заботливо говорил ему не экономить, а с другой — хотел взять кредит на покупку земли...

Не говоря уже о покупке земли, строительство завода, закупка оборудования — разве всё это не огромные расходы?

На словах всё красиво, но на деле он всё равно заставлял его экономить, экономить и еще раз экономить.

Е Чжицю машинально потер лоб, а затем с улыбкой продолжил читать.

Третий пункт касался текущего состояния разработки новой батареи в сотрудничестве с «Новой Энергией».

Как и предполагал Е Чжицю, примерно через два месяца образец можно будет отправить в специализированное учреждение для тестирования.

Чжан Мянью также отправил ему копию экспериментальных данных, которые Е Чжицю внимательно изучил.

«Новая Энергия», как и подобает известному отечественному предприятию со стажем, всегда

действовала осмотрительно, и экспериментальные данные оказались даже лучше, чем он ожидал.

<http://bllate.org/book/14243/1258112>